

Александр стоял в коридоре школы и молча злился. На работе назрел давнишний конфликт с шефом и он рисковал потерять работу. Да тут некстати еще это вызов к классной руководительнице сына, на воспитание которого он уже давно махнул рукой. Вот уже битых полчаса он разглядывает произведения малолетних извращенцев на доске подоконника.

Надо сказать, что в наше крайнее время, познания у детишек в области секса весьма продвинулись. Существовавшие в далеком прошлом надписи «Оля+Вася=...» давно ушли в небытие и, в общем, об этом жалеть не стоило. Его немного удивили интимные подробности, которые сообщались, но, наверное, прелести детства быстро меняются на совсем другие ценности.

За дверями слышался неразборчивый шелест голосов — с такими же бедолагами как он велось обсуждение их малолетних чад. Слышался железный металл учительского голоса и бормотанье родителей. «Мученики, они такие же страдальцы как и я», но никого особо жалеть он сегодня не собирался. Посмотрев на часы он тихо пробормотал себе под нос, «Никакое поведение ребенка не является оправданием для того, чтобы тащить меня сюда в девятом часу вечера». Сдобрив это порцией тихого мата Александр зашагал взад-вперед вдоль коридора. Он только собрался взорваться в гневе и ворваться в кабинет, когда, наконец, дверь классной комнаты открылась и исторгнула из-за себя распаренного папашу и тихую мамашу. Судя по их виду, трепку они получили изрядную. «Теперь моя очередь, что бы меня отодрали...», хмыкнув, Александр решительно вошел.

— Пожалуйста, проходите и присаживайтесь.

Голос Нины Петровны, классной руководительницы сына, был зловеще елейный. Пока она разбиралась с какими-то бумагами на своем столе и делала пометки, он сел за парту перед ней и стал внимательно ее рассматривать. На вид ей было лет сорок пять, полная брюнетка, но фигуру зрелой женщины слегка портил старомодный костюмом с отворотами. Большая грудь была затянута белой блузкой. «Как сынок говорил, дойки у нее ничего, старая перечница неплохо сохранилась», он криво усмехнулся своим мыслям, «При возможности, я бы трахнул ее без проблем». Наконец, она подняла голову и посмотрела на него. Взгляд учительницы был суровый и уничижающий, но Александр спокойно его выдержал.

Раздражением, кипевшем в нем, можно было растопить глыбу льда.

— Меня зовут Нина Петровна, я классный руководитель Меркурьева Васи, а вы, наверное, его отец?

«Кто, б... дь, выглядит более похожим на меня чем мой сын?!» он молча удивился, но вежливо ответил:

— Да, э-э-э, я отец Василия, но я не смогу надолго задерживаться с вами. Мы можем закончить разговор пораньше? Я работаю с вечера и мне скоро нужно там быть.

Она сверкнула быстрым взглядом на Александра и зло проговорила:

— Я не думаю, что нужно спешить, тогда, когда речь идет о вашем ребенке. У вашего сына имеется много проблем с учебой и даже хуже, он стал очень развязным по поведению в классе! Его выходки иногда просто возмутительны. На педсовете встал вопрос об исключении его из школы, а вы решили мимоходом все решить!

— Я вырастил Васю хорошим парнем и считаю, что если он подвижен и развит, то это не

основание для обвинений. Тем более, я слышал от него, что вы устроили настоящую тиранию в классе и не даете мальчикам проходу. Все ваши действия направлены на подавление их личности!!

Нина Петровна моментально взвилась и язвительно ответила хорошо поставленным учительским голосом:

— Я теперь вижу, откуда хамские, мерзкие замашки в Василии! Уж вы то точно сформируете из него полноценную личность!

Тут Александра пробрало окончательно, вся накопившаяся злоба выплеснулась как извержение вулкана, и он уже был вне себя от ярости:

— Вы — просто мерзкая старая сука, которая не может справиться с одним парнем и хочет все свои грехи свалить на меня! Тебе вообще не место в школе, идиотка!!!

Его несло, все неудачи и проколы как будто бы сконцентрировались в этой женщине.

Странное чувство — раздражение перемешивалось с возбуждением. Он почувствовал, как в его штанах начало расти напряжение.

Глаза учительницы широко распахнулись, лицо на глазах побагровело и с яростью в голосе она произнесла:

— За все свои годы преподавания со мной никогда не говорили с такой грубостью.

Немедленно покиньте класс!

Александр встал и навис над ней:

— Вася был прав, ты просто старая ведьма, которую давно уже никто не трахал! И в свое время не еб... и как следует.

Она ошеломленно слушала и только открывала беззвучно рот, глядя на небритого здоровяка размахивающего руками над ее головой. Наконец, она выдавила из себя что-то невнятное. Но Александра уже нельзя было остановить, раз он начал, то решил добивать ее:

— Что, я прав?! У тебя же никогда не было настоящего секса?! Ты давно в глаза х. й видела?! Отвечай!!

— Почему вы решили, что у меня никогда...

— Я тебя спрашиваю?! Давно ты живой х. й видела?! Она побледнела и отвернула глаза в сторону. Но он решительно взял ее за подбородок и повернул к себе:

— Я так и думал... Ну, смотри, старая лоханка, наверное, это твой первый и последний член в жизни.

Александр громко рассмеялся и расстегнул ширинку. Его «дружок» давно уже рвался на волю и тут же ловко подскочил вверх. Она сконфузилась полностью и некоторое время зачарованно смотрела на его 20 сантиметровый член нагло торчащий из штанов, но тут ее самообладание взяло вверх и она подскочила из-за стола:

— Если вы немедленно не уйдете, то я вызову милицию! Вас арестуют! Вы неотесанный грубиян и пошляк!

Александр пристально посмотрел на нее несколько мгновений и громко захохотал. Он слегка качнул бедрами и его ствол закачался с ним в такт. Он весело произнес:

— С чего ты решила, что я должен уйти? Я видел, как ты смотрела на мой член только что. Если бы тебе не было интересно, ты убежала бы сразу сама!

— Вы сумасшедший! Я просто не могла...

— Уверен, все ты можешь. Каждая женщина, с которой у меня были отношения, любила отсасывать мой член. Почему бы тебе не попробовать?

Она была в полной растерянности и опершись на стол смотрела на глаза Александра, боясь взглянуть ниже.

— Вы не можете...

— Если по хорошему не получается, придется грубо!

Александр решительно обогнул стол и схватил Нину Петровну за волосы. Она взвизгнула и пыталась отбиваться, но сильная рука рывком поставила ее на колени. Голова женщины оказалась на уровне болтающегося члена Александра. Он притянул ее поближе и проговорил уже другим тоном:

— Что, девочка, мы почти уже там, давай потихоньку, лапочка.

Запах мочи и пота был так резок, что первой ее реакцией было стошнить, но давление на ее губы было таким настойчивым, что она приоткрыла рот, и сантиметр за сантиметром член вошел в ее рот... Александр зажмурился от удовольствия.

— Что, девочка, получила свое? Давай.

Нина Петровна чувствовала, как весь ее рот, а затем и глотка заполняются живым теплым телом. В душе ее всегда жила фантазия об этом моменте, но в ее мечтах это был красивый молодой человек, любящий ее в первую брачную ночь. Тайной мечте суждено было сбыться, но не совсем так, как она это себе представляла.

Она давно не видела вблизи мужской член и его величина в эрекции ее поразила. Нина Петровна хорошо разбиралась в литературе и плохо в мужской анатомии. Руки, державшие ее за волосы задавали такт движениям, и она старательно работала языком и губами. Вскоре она услышала стоны над своей головой, а затем услышала:

— Да ты отлично все делаешь. Кто знал, что за этой неприступной маской прячется такая х... соска!

«Х... соска!», эти слова поразили ее. Она никогда не думала, что это прозвучит по отношению к ней, к заслуженной учительнице с 25 летним стажем. Но одновременно, сладкая истома подступила к ней — она стояла на коленях перед этим незнакомым человеком и делала минет, так что это слово по отношению к ней было правдой. Она даже почувствовала некоторую гордость, будто это были слова одобрения. Язык тщательно облизывал каждый закоулок огромного члена, по мере того, как она пыталась компенсировать двадцать лет даром потерянного времени в пяти минутах сосания. Нина Петровна никогда в жизни не делала минет и поэтому пропустила момент, когда Александр кончил. Струя спермы залила ее глотку и она поперхнулась, но быстро оправилась и сглотнула все до последней капли. Странное блаженство охватило ее, ей хотелось еще и еще ощущать во рту твердый и теплый орган. Она была готова все простить этому мужлану. Александр вынул член и стряс остатки спермы на щеки Нины Петровны. Немного оправившись, учительница тихо спросила:

— Я даже не знаю вашего имени. Я не могу же вас называть по фамилии после всего.

— Меня зовут Александр. А тебя мне звать Ниной или Х... соской?

Они тихо содрогнулась от грубости, но подумав и покраснев от стыда ответила:

— Мне все равно... Я просто хочу, что бы вы дали мне еще раз сделать... Я хочу сосать ваш пенис.

— Как сказано! Слово-то какое! Хорошо, но ты должна это еще заработать.

— Что вы хотите?

— Ты мне хорошо отсосала, а теперь покажи, что там у тебя есть. Снимай с себя все. Быстро!
Нина Петровна испуганно посмотрела на него и подумала, что ее немолодое тело вызовет

отвращение со стороны Александра, но она уже была сломлена и поэтому покорно сняла с себя пиджак и начала расстегивать блузку. Ее огромная грудь была ослепительно бела, старомодный бюстгальтер частично скрывал ее, но Александр быстрым жестом сорвал его. Огромные мягкие дойки вывалились и обнажились упругие соски с большим коричневым ореолом вокруг них. Александр не выдержал, и протянув руки стал мять их. Учительница застонала и закрыла глаза. К ее груди не прикасались столько долгих лет! Последовал приказ: — Садись на стол и задери юбку!

Приказ был немедленно исполнен. Одной рукой Александр стал стаскивать большие голубые панталоны, а другой продолжал мять сосок Нины Петровны. Инстинктивно женщина пыталась удержать их на себе, за что получила внушительную оплеуху. После этого всяческое сопротивление прекратилось. Трусы скользнули по пухлым ляжкам и упали на пол. Александр стал пристально вглядываться между ног учительницы. Под его взглядом промежность стала бесстыже раскрываться, обнажая крупный клитор с капелькой на самом кончике. Аккуратная розовая щель была без единого волоска, лишь на лобке аккуратно пристроился кусочек черного меха:

— Вот это да! Да у тебя здесь целое сокровище!

Нина Петровна залилась краской, попыталась опустить юбку и заикаясь спросила:

— Я... я знала, что вам там не понравится...

— Не понравится?! Да ты, сука кое-кому еще сто очков дашь! Тебя еще трахать и трахать надо.

С этими словами он широко раздвинул ей ноги и начал медленно вставлять свой член под аккуратно подстриженный лобок. Первое, что почувствовала женщина, это сильнейшую боль при растяжении давно не пользованной вагины, она хотела крикнуть, но Александр предусмотрительно зажал ей рот, и вскоре обильные выделения облегчили ее страдания. Вскоре она уже с наслаждением чувствовала в своем истосковавшемся теле мужской член. Тепло толчками поднималось с низа живота и растекалось по всему телу. Когда Александр убрал руку, громкие стоны стали непроизвольно вырываться из обильно смоченного спермой горла. Тело ее конвульсивно задрожало и она прижалась к Александру огромными бедрами. Вскоре огненный шар взорвался в голове бедной учительницы и она кончила так, будто вся накопившаяся в ней за долгие годы энергия вышлеснулась наружу. Она рухнула грузным телом на стол, ее сердце трясло в груди, дыхание сбилось, видимо на некоторое время она потеряла сознание. Александр извлек свой «инструмент» и обильно испачкал юбку преподавательницы новой порцией спермы. Отдышавшись, он застегнул ширинку и аккуратно прикрыв дверь вышел в коридор.

«Я думаю, сынок быстро успокоится и станет отличником, если познакомиться поближе со своей училкой. Уж я-то постараюсь!»: усмехнувшись своим мыслям Александр пошел на работу.